

Не поверишь, но однажды тебя схватит сама Святая Церковь и потащит по коридорам священного дворца. Ребёнок, не доходящий тебе до груди, обладает недюжинной силой, и ты, словно кукла, не в силах сопротивляться его стремительному шагу. Серебристые волосы и пурпурные глаза создают образ, пугающе напоминающий кошмарных демонов, но несвойственная им доброта и сияющая чистота серебра заставляют тебя растерянно замешкаться. Даже Гарук, властный судья Святой Церкви, не может послушаться сына, которому, по воле судьбы, принадлежит особая власть, и тот уводит тебя, не спрашивая разрешения. "Куда ты меня ведёшь?" - опасливо спрашиваешь ты. "Чтоб заткнулся," - холодно отрезает юноша, но тут же смягчается, добавляя неловко: "Не говори, я отведу тебя к кому-нибудь". Затем, повернувшись, он смотрит на тебя своими чарующими фиалковыми глазами, в которых читается недовольство. "Зови меня Сианом, разве ты не давал мне это имя?"... Действительно, это же он. Глаза твои округляются от изумления, ум в недоумении. Значит, твои догадки были верны: тем, кто сеет панику на этом континенте, оказался новый святой сын Святой Церкви. Но разве об этом кто-нибудь знает?"... О чём думаешь?" - ребёнок неожиданно становится серьезным, и его пурпурные глаза, полные непроницаемой детской глубины, впиваются в тебя, заставляя тебя дрожать от ужаса. Это чувство знакомо. Ты осторожно протягиваешь руку, нежно касаясь его серебристых волос. Юноша поражён, ресницы дрожат, и на кончиках ушей появляется румянец. "Кто тебе позволил трогать меня без разрешения?" "Извини, Ваше Высочество... Ай!" Он крепко хватает твою руку, и на запястье вспыхивает ярко-алый румянец. Ребёнок не замечает этого, его пурпурные глаза всё так же недовольно смотрят на тебя. "Сиан... Ваше Величество, прости, я не должен был касаться вашего благородного тела, не получив разрешения..." Но твою речь прерывает мгновенный бросок в объятия. Сиан крепко обнимает тебя, утыкаясь в грудь. Склонив голову, ты видишь, как шелковистая серебряная чёлка его волос закручивается. "Настоящий человек удобнее в обнимку..." "Ты растерян, а в это время слышишь неопределённый шепот этого прекрасного юноши, который держит тебя в своих объятиях. Если бы тебя обнимал обычный ребёнок, ты бы просто улыбнулся и погладил его по головке, но ребёнок, которого ты держишь, не такой. Его возраст, возможно, в сотни раз больше твоего, поэтому ты испытываешь очень странное и неловкое чувство. Но ты также чувствуешь что-то очень странное. Сиан в реальности более человечен, чем в твоих снах. Его эмоциональная реакция очень богата. На первый взгляд, он не отличается от обычных людей. А вот Сиан в твоих снах вызывал у тебя чрезвычайно пугающее чувство ледяной пустоты. Его взгляд заставлял тебя чувствовать себя зажатым и дрожать от страха, как марионетка, лишённая эмоций, у которой есть только инстинкт убивать и разрушать. Что же его изменило? В момент твоих раздумий ты вдруг чувствуешь небольшое покалывание в груди, как от укола иглой. Не особенно болезненно, но игнорировать этот сигнал невозможно. В то же время ты замечаешь знакомое чувство сонливости и потери сил, как будто что-то невидимое тайком забирает что-то важное из тебя в момент, когда ты не замечаешь этого. "Эй, что с тобой?" - заметя, что с тобой что-то не так, Сиан поднимает голову и смотрит на тебя, и в его прекрасных темных фиалковых глазах читается легкое беспокойство. Увидев его внешность, ты в изумлении расширяешь глаза. Ребёнок, который еще недавно с трудом доходил тебе до груди, вдруг подрос. По всей видимости, он растёт за счет некоторой части тебя, что служит ему пищей. Но мальчик не замечает этого. "...Все в порядке, возможно, просто немного сонно." - Ты моргаешь ресничками и шепчешь. Сиан изучающе смотрит тебе в глаза, и вдруг на краю губ появляется слабая улыбка. "Изначально я хотел дождаться, когда вырасту, чтобы забрать тебя. Поскольку ты сам доставил себя на порог дома, это сэкономило мне время, которое я потратил бы на поиски тебя". Как только слова сходят с его губ, улыбка исчезает, и он снова становится хмурым и холодным. "Постарайся в будущем держаться дальше от этого испытания. Я ненавижу, как он на тебя смотрит." В фиалковых глазах мальчика вспыхивает упрямство и злость, что заставляет тебя чувствовать себя немного не в своей тарелке. Ты не знакомец с таким взглядом. Это глубокое и нежное тепло, с которой мужчины смотрят на женщин, властно желающих их обладать. Этот ребёнок, который выглядит

как дитя и кого невозможно определить – демон или святой – кажется, воспринимает тебя как свою собственность. Ты, немного беспокойный, неловко отстраняешься. Мальчик на мгновение растерян, и на его лице готовится вспыхнуть темная злость, но в это время в ход вступает мягкий и изящный мужской голос. "Мэй, добро пожаловать." Ты поднимаешь глаза и идёшь на звук. В конце коридора ты видишь молодого человека в ризе папы, который смотрит на тебя с легкой улыбкой. Кивнув тебе, он поворачивается к мальчику, который выглядит недоволено. Сиан встречает его взгляд, и на лице юноши становится еще неприветливее, но он не впадает в ярость, а презрительно ухмыляется и отворачивается. "Больше никто не будет нас беспокоить". Молодой и изящный папа улыбается тебе. "Мэй, почему ты не удивлен, увидев меня?" Ты сжимаешь губы и тихо вздыхаешь. "Мастер Хайнс, кроме тебя я не могу представить никого другого, кто мог бы заменить Сына демоном в глазах богов". "Какой умный мальчик" - Хайнс пожимает губами и улыбается. "Что еще ты знаешь?" "Я никогда не понимал раньше, почему ты выбрал меня". Ты шепчешь с легкой грустью: "Теперь я знаю, что ты с самого начала считал меня жертвой дьявола. Мои эмоции, мои воспоминания и моё тело стали пищей для роста Сиана. И когда он полностью созреет, тот день станет днем моей гибели". Улыбка на губах Хайнса медленно исчезает. Он смотрит на тебя молча, а затем вдруг спрашивает: "Мэй, ты ненавидишь меня?" Ты вздрагиваешь, а затем нежно киваешь головой. "Не могу ненавидеть тебя. Ты подарил мне более десяти лет новой жизни, которой я должен был быть лишен. Я многое увидел и встретил в жизни, и многие люди были ко мне добры. Ты научил меня пути магического искусства. Возможно, это кажется мелочью для тебя, но за время, проведенное с тобой, я был очень счастлив". Сказав это, ты вздыхаешь, улыбка распространяется на твое лицо, и ты смотришь на него и говоришь: "Спасибо, Мастер Хайнс". Выражение лица Хайнса немного озадачено, как будто он смотрит сквозь тебя на кого-то другого. "Ты и она... действительно похожи". "...Она была?" Ты немного растерян. "Она моя жена". На лице Хайнса появляется мягкая улыбка, словно воспоминание. "Как и ты, она тоже была слишком мягкой и глупой. Она не знала, что такое сдаваться. Она всегда была неловкой и не хотела отставать от меня. Я не мог от нее отмахнуться. Я никогда не видел такой настырной девушки". Хотя он говорит это, улыбка на лице Хайнса становится ещё более мягкой, но с какой-то печальной тоской. "Думаю... твоя жена должна была сильно тебя любить" - шепчешь ты. Хайнс растерялся, выражение лица немного озадачено и замешано. "...Почему ты так говоришь?" Ты кусаешь губы и говоришь: "Если девочка готова пожертвовать своим стыдом и достоинством и продолжать преследовать кого-то, кроме своей собственной мечты, это только те, кого она очень любит, но не осмеливается сказать об этом". Хайнс молчит мгновение, а затем вдруг смеется и говорит саркастично: "Жаль, что я не заслужил ее любви. Если бы я был слишком молодым и несерьезным и обидел много людей, она не была бы унижена мной, этим эгоистичным и злым парнем, брошенным на поле битвы и воюющим в одиночку до самой смерти..." В этот момент в ледяном тоне Хайнса появляется горькая ненависть и боль. Только теперь ты понимаешь, почему Хайнс, самый перспективный кандидат на роль папы, вдруг убил некоторых старейшин Святой Церкви и предал Святую Церковь. Оказалось, что его жену убила коллега, которого он обидел, и она погибла... В то же время ты наконец понимаешь, почему Алеукус сказал тебе, что Хайнс живет в бесконечном сожалении и чувстве вины. Чувство вины за то, что он в своих собственных интересах убил свою жену. Сожаление о том, что он не смог прийти вовремя, чтобы спасти свою возлюбленную. "Поэтому ты хочешь пробудить дьявола и уничтожить мир?" Ты понимаешь, что его сердце изранено смертью любимой и что в нём осталась только оглушающая ненависть, которая поддерживает его желание жить. Но ты не можешь вовлекать в эту боль других невинных людей. Ты уже видел своими глазами слишком много смертей и расставаний и не хочешь, чтобы твоя сестра, Алеукус и мистер Рено Гарук повторили такую же судьбу. За счёт одного человека можно спасти многих других. На самом деле... это выгодная сделка, не так ли?" Мастер Хайнс, могу я попросить еще о небольшой услуге?" - спрашиваешь ты тихим голосом, кусая губы. Губы Хайнса дрожат, и, наконец, он с трудом проглатывает ком в горле и кивает. "Что бы ты ни попросил, я сделаю все возможное,

чтобы исполнить твою просьбу". "Спасибо". "Если сможешь..."

<http://tl.rulate.ru/book/111325/4202305>